

В горах смеркается рано. Окружённый подковой горных кражей, альпинистский лагерь готовился ко сну. Владислав Иванович Томилин, крепкий ещё старикан, руководитель секции, сидел в бытовке, окружённый своими питомцами, в основном студентами политехнического института. На него напала разговорчивость, что редко с ним бывало. Молодые любители гор, рады неожиданному подарку, во все уши слушали байки «снежного барса», втайне завидуя судьбе человека, побывавшего на пиках всех четырёх семитысячников страны.

Не догадывались молодые альпинисты, что неспроста разговорился наставник. Ну хочется ему подбодрить дух перед завтрашним восхождением, что тут удивительного! Он ведь не перебарщивает и не прибегает к гротеску. Это сразу бы все почувствовали. Альпинизм не терпит сантиментов. Просто свербило ветерана одно сомненьице.

В завтрашнем учебном восхождении будет участвовать четверка. Трех из них Владислав Иванович хорошо знал: волевые, схоженные парни. А вот четвертый, новичок Эдик, ещё ни разу не ходил в связке. Как он себя покажет? Пик Маншук Маметовой для начинающего не игрушка – категория сложности 3А.

А пока мастодонт выдёргивал из своего прошлого наиболее зажигательное – пусть ребята зарядятся, чужой пример бывает паразитическим.

...Горами он заболел ещё в то далёкое время, когда его звали просто Владиком. У отца было альпинистское снаряжение, и сам он нередко уходил в горы на недельку-другую. Владик просил отца взять его с собой, но тот хмуро отнекивался: мал ещё!

Самовольный Владик нашёл выход из положения. Когда отец уезжал в командировку, паренёк бежал к соседу Сеньке, своему единомышленнику. Хватали рюкзаки, набивали их крючьями, верёвками и прочим верхолазным снаряжением.

Горы глядели на них монолитными глыбами, опасными осыпями, расщелинами. Дети, следуя интуиции, преодолевали шаг за шагом отвесные уступы, мало думая о том, что могут сорваться вниз с опасной высоты.

Однажды Владик с Сенькой решили тайком пойти вслед за восходителями, среди которых был и отец Владика. Несподручно было красться за взрослыми. Как ни старались прятаться, вскоре обнаружили себя. Отец, не щадя мальчишеского самолюбия, при всех надрал уши Владiku и тоном, не терпящим возражений, приказал:

– Домой!

Дети поплелись вниз, но через некоторое время им пришла в голову совсем уж сумасбродная мысль: а что, если раньше взрослых забраться на облюбованный ими пик?..

Чтобы вновь не «засветиться», сделали добрый крюк и теперь шли своим маршрутом. Карабкались вверх почти без передышек. Дерзкая идея удесятёряла силы. Наконец, безо всякого снаряжения, они достигли вершины – гора была не очень высокой.

Под пустой консервной банкой нашли записку, оставленную прежними восходителями. Глянули на число: последний раз здесь были месяц назад. Значит, они опередили-таки взрослых! Хорошо, что в кармане Владика оказался блокнотик, теперь они оставят свою записку.

Давясь от смеха, Владик с Сенькой нацарапали на блокнотном листке: «Плетётесь, как вяленая вобла!» И подписались. Вот потом удивились взрослые, что детвора умудрилась их обойти!..

Обо всём этом вспоминал Владислав Иванович. Поведал он и о том, как с друзьями прошёл траверсом несколько вершин, чем немало удивил альпинистов со стажем.

К десяти часам ночи Владислав Иванович порывисто встал:
– На сегодня хватит!..

В своей комнатке он долго ещё не гасил ночника. Размышлял о каждом из четвёрки. Руслан Богораз. В горах пропадает постоянно, даже часто пропускает занятия из-за этого. Ахмет Искаков. Этот вырос в горах, отец его всю жизнь пасёт отары в высокогорье. Анатолий Мендиханов. Резок, грубоват, но товарищей не подведёт, отдаст последнее. И вот этот новичок, который называет себя Эдиком. Любит покрасоваться, такое ощущение, что он постоянно играет на публику. Или это только кажется?..

Когда Эдик впервые пришёл в альпинистский лагерь, кто-то из «старичков» показал ему снимок, вырезанный из газеты: пятеро альпинистов в контражуре закатного солнца идут по фирну. У Эдика испытующе спросили: сколько альпинистов, запечатлённых на снимке, участвовало в восхождении? Эдик беззаботно пересчитал фигуры – пятеро. «Старички» усмехнулись: а кто же тогда фотографировал? Не корреспондент же – на такую высоту заберётся не каждый. Эдик смущённо пожал плечами...

2

Четверо в пуховиках и с рюкзаками шли по ослепительно снежной долине к подножью горы. Альпинистский лагерь остался далеко позади, словно изображение в перевернутом бинокле. Утренний морозец щипался, но к обеду должно было распогодиться.

У подножья пика Маншук Маметовой альпинисты разбились на две связки. Мендиханову предстояло дальше идти в паре с Эдиком. Он пристегнул верёвку к поясу и посмотрел на своего напарника. Тот не то чтобы витал в облаках, но думал о чём-то постороннем. Пришлось поторопить его: «Эдик, пристегни, пожалуйста, замок!» Постороннего человека, наверное, несколько удивило бы, что в горах восходители ни с того, ни с сего начинают обращаться друг к другу предельно вежливо, чуть что – сразу

«спасибо», «пожалуйста»... Есть в этом свой резон, аккумулировавшийся в неписанный закон: когда карабкаешься по кручам, нервы на пределе, а словесами можно создать нужный психологический настрой. Хоть и эфемерная, но всё равно компенсация альпинистских тягот.

Анатолий стал карабкаться по обглаженному ветрами гранитному уступу. Забрался как можно выше и забил в трещину первый крюк. Кивнул вниз Эдику, и тот, хватаясь за натянутую верёвку, без особого труда поравнялся с напарником. Мендиханов вопросительно посмотрел на особенно не запыхавшегося Эдика, сбивавшего крошки снега с рукавов куртки-аляски. Думал, догадается, что дальше его очередь. Но Эдик не торопился продвигаться вперёд. Тогда напарник снова полез вверх и метрах в восьми над напарником забил второй крюк. Эдик снова по верёвке поравнялся с первопроходцем и, примостившись на уступе, стал восторгаться: «Какая красота!..» А внизу начала подъём вторая связка, в которой были Руслан и Ахмет.

Спустя полчаса восходители преодолели первый жандарм – выступ в виде крохотной вершины на пути к главной. Своё название такие выступы заработали, должно быть, за то, что словно охраняют пики. За жандармом простирался снежный гребень. Правила безопасности требовали, чтобы каждый в паре намотал на руку несколько колец верёвки. Если снег вдруг поедет под ногой или невзначай покатишься с гребня, напарник должен немедленно прыгать в противоположную сторону. Потом уж можно будет подтянуться друг к другу по верёвке. Эти правила для альпиниста, что таблица умножения, но Мендиханову после бесплодных ожиданий снова пришлось напоминать очевидное: «Эдик, возьми, пожалуйста, несколько колец». Тот неохотно намотал на руку три кольца и носком в несколько нажимов опробовал снег под ногой: «Вообще-то твёрдый...» Анатолий чуть не выругался. Вот гаврик! Если не думает о собственной безопасности, то хотя бы о товарище позаботился, ведь связаны одной верёвкой...

Возле второго жандарма Мендиханов снова взглянул на Эдика, ожидая, когда в нём проснётся инициатива. А тот беззаботно осматривался, празднуя кратковременную передышку. Внезапно поднялся ветер, в полный рост невозможно было стоять. Анатолий сплонул и принялся опять забивать крючья. Ему как-то сразу не пришёлся по душе напарник. Называет себя Эдиком, а не Эдуардом, словно пижон. Тут нечего красоваться, не на танцульках...

Уже на втором крюке рукавицы у Мендиханова заледенели. Работать в них стало трудно и опасно. Непрочно забьёшь крюк – не миновать беды. Горы не прощают такого, здесь всё должно быть основательно. Он опять обратился к напарнику: «Эдик, дай, пожалуйста, свои рукавицы». Тот растерянно расширил глаза: «А как же я?..»

Тьфу ты!.. Анатолий отвернулся от непробиваемого напарника и стал забивать крюк голыми руками, железо прикипало к пальцам, они отдирались от крюка с неприятным скрипом, на ладонях покраснели морозные ожоги. Ахмет с Русланом стояли внизу у края выступа, они всё видели и всё понимали. С неимоверным усилием их однокашник преодолел жандарм. Дальше вперёд пошла вторая связка. Переводили дух уже на вершине.

Спускаться решили другим маршрутом: по снежно-ледовому кулуару – длинной ложбине между горных пород. Кулуар довольно пологий и безопасный, спускаться можно безбоязненно. По инструкции все четверо обвязались общей верёвкой. Эдик в связке оказался последним. И тут случилось то, чего непосвящённым не понять. Мендиханов перехватил красноречивые взгляды Руслана и Ахмета. Он прекрасно понял, о чём молчали они. Не сговариваясь, все решили проучить неженку Эдика. Ахмет понёсся вниз первым, остальные следом. На таком спуске уже не остановишься – по инерции тянет вниз. Тут смотри в оба и лавируй, чтобы устоять на ногах и соблюсти нужную дистанцию в связке.

На одном из ледяных бугров Эдик споткнулся. Верёвка не даст отдышаться – дёргает при заминках. Несколько раз Эдик

падал, потом запрыгал, как заяц, всё его существо превратилось в сплошное алкание равновесия. Бегущие впереди прекрасно чувствовали его состояние, но никто не сбавил скорости. Эдика мотало и дёргало, сбивало с ног, и он невольно грёб снег руками, пытаясь подняться. Когда кончился кулуар, он выглядел помято и хватал ртом воздух, как окунь в только что пробитой лунке. Ни у кого это не вызывало сочувствия...

3

К лагерю Эдик приближался с понурой головой. Владислав Иванович намётанным глазом всё прекрасно разглядел и не стал задавать лишних вопросов. Ясно, что парень сплеховал, может быть, в мелочи. Но в альпинизме никаких мелочей не бывает. Самое страшное, что Эдика никто ни в чём не упрекнёт. Он будет вместе со всеми отогреваться у самовара и не услышит в свой адрес даже малейшего намёка. Всё останется прежним, «старички» будут шутить, балаболить. Но в горы с Эдиком уже никто не пойдёт...

